

Распад клеток

В Армении стремительно ветшают СИЗО и тюрьмы. Это, впрочем, не мешает отправлять туда даже женщин с грудными детьми

Пенитенциарное учреждение «Нубарашен». Фото: Армине Мартиросян

13:48, 26 июля 2025,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Арест Лианы Арутюнян, матери троих детей, которую отправили в СИЗО за перевод документов вместе с восьмимесячным младенцем, вызвал бурю возмущения в Армении. По версии следствия, Арутюнян содействовала незаконной миграции 16 граждан Индии, занимаясь переводом их документов. Адвокат Заруи Постанджян уточняет, что изначально его подзащитная была свидетелем по делу, а спустя десять месяцев стала обвиняемой. Суд первой инстанции назначил домашний арест, но владелец квартиры отказался предоставить жилье для отбывания меры. Тогда судья Аршак Матевосян постановил заключить Арутюнян под стражу на три месяца. Особое возмущение вызвало решение отправить Лиану с восьмимесячной дочерью в следственный изолятор женской колонии «Абовян» прямо из зала суда. Двое других детей остались под опекой отца. Остальные фигуранты дела при этом остаются на свободе.

Поводом для ареста, по словам адвоката, стала неявка Арутюнян на судебное заседание, когда она пыталась сменить назначенного ей общественного защитника. На последнее заседание женщина и вовсе не получила официального уведомления.

Уже через сутки после этапирования Лианы Арутюнян с дочерью в женскую колонию «Абовян» адвокат подняла тревогу. У ребенка резко ухудшилось здоровье: температура, сыпь по всему телу, хрипы при дыхании. Постанджян напрямую связывает это с совершенно неподходящими условиями содержания. В камере, как она отметила, отсутствует холодильник для хранения детского питания и нет возможности приготовить еду.

«Почему ночью не было теплой воды, чтобы мать могла помыть ребенка и избежать высыпаний? Где холодильник, чтобы

сохранить питание свежим? Ребенку нужна диета, но где приготовить еду, если нет условий? Предназначена ли кровать для младенца, есть ли коляска? Мать в шоковом состоянии была вынуждена все время держать ребенка на руках», — описывает условия адвокат.

Постанджян опубликовала письмо бывшей осужденной, отбывавшей срок в УИУ «Абовян», сопровождаемое фотографией из учреждения. В письме подробно описаны тяжелые условия содержания:

- камеры площадью 10×5 метров, без горячей воды;
- чтобы получить кипяток, заключенные просят родственников принести пластиковый нагреватель — так называемую варку, которую вечером забирают дежурные, поэтому ночью подогреть еду невозможно;
- отсутствует нормальный санузел — вместо него «приспособленная яма»;
- полы выложены холодной плиткой;
- прогулки разрешены лишь раз в день во внутреннем дворе с бетонными стенами и сетчатыми навесами;
- белые стены, окна без штор, сухие сетчатые кровати и полугрязные матрасы;
- мыться разрешено всего дважды в неделю.

«Младенец не может находиться в камере, где даже взрослые не выдерживают», — говорится в письме, опубликованном на странице Постанджян в Facebook (*принадлежит компании МЕТА, признанной в России экстремистской организацией, деятельность ее в РФ запрещена — Ред.*).

Фото из письма, отправленного бывшим заключенным адвокату З. Постанджян

При этом уголовно-исполнительная служба (УИС) Министерства юстиции Армении официально опровергла сообщения о «нечеловеческих условиях» содержания Лианы Арутюнян и ее ребенка в изоляторе. По данным ведомства, камера полностью отремонтирована, в любое время суток доступна горячая вода. Для ребенка предоставлено необходимое питание: картофельное пюре, овощи и сухое молоко.

«Санитарные и бытовые нормы соблюдены, а условия соответствуют требованиям для содержания матери с малолетним ребенком», — утверждает УИС.

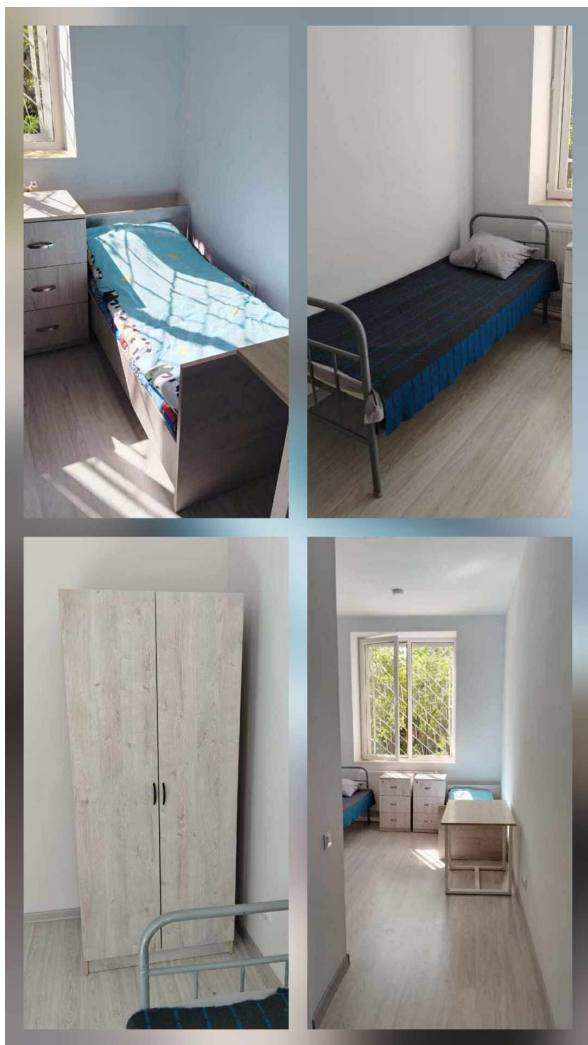
Несмотря на заверения ведомства, после медицинского обследования Арутюнян с дочерью были доставлены в гражданскую больницу. Адвокат считает, что оперативная госпитализация стала возможной только благодаря общественному давлению. У ребенка диагностировали кишечное заболевание, которое, по словам Постанджян,

лечащий врач связывает с возможным некачественным питанием.

«Какими бы оправданиями ни объясняли ситуацию, факт остается фактом: ребенок пришел здоровым, а за сутки получил кишечную инфекцию. Значит, проблема существует», — подчеркивает адвокат.

Надо заметить, что член мониторинговой группы по пенитенциарным учреждениям Армении Зара Ованнисян, посетившая женскую колонию в УИУ «Абовян», в комментарии «Новой газете» подтвердила позицию Минюста о «благоприятных условиях содержания», особенно в камерах с матерями и детьми.

По ее словам, опубликованная адвокатом фотография, на которой изображены тяжелые условия, на самом деле показывает карцер, а не камеру: «В карцере детей не содержат, и он не относится к УИУ «Абовян». Эксперт пояснила, что бытовые приборы — холодильники, плиты — в пенитенциарных учреждениях не входят в список разрешенных к выдаче, и обычно эти вопросы решаются через родственников заключенных. Приготовление пищи в камерах не предусмотрено — заключенным выдают порционное питание три раза в день, и обычно нет необходимости хранить еду. «А содержание младенцев в камерах — редкое явление, обычно детей оставляют с опекунами», — добавляет Ованнисян.

«Реальная картина» из ответа УИС

В целом, по словам Ованнисян, аресты женщин с детьми в Армении крайне редки. Чаще всего такие ситуации возникают, когда женщина попадает в тюрьму на длительный срок во время беременности, и ребенок рождается уже в заключении.

Один из бывших заключенных УИУ «Нубарашен», попросивший не называть его имени, в комментарии «Новой газете» вспоминает о жизни в тюрьме. По его словам, условия были «ужасными»: в камерах площадью около 20 кв. м (примерно 4,5×4,5 м) одновременно проживали 15–16 человек при наличии всего 12 коек. Спали по очереди. Вода, говорит собеседник «Новой», подавалась строго по расписанию. В «богатых» камерах заключенные ставили бак с теном — обогревателем для горячей воды, остальные подогревали воду кипятильником.

«Антисанитария была катастрофической — тараканы повсюду, с которыми бороться было практически невозможно. Туалет находился прямо в камере, что породило традицию не ходить в «отправку» (туалет) во время приема пищи. Купались заключенные также в туалете — прямо над толчком», — вспоминает заключенный.

По оценкам и решениям правительства три пенитенциарных учреждения — Нубарашен, больница для осужденных и УИУ «Ереван — Кентрон» (все в Ереване) — подлежат закрытию из-за крайне неблагоприятных условий. Уже второй год власти пытаются найти средства на строительство новой тюрьмы, но даже генерального плана пока нет. Эти учреждения, как отмечает Ованнисян, крайне ветхие и не соответствуют санитарным и бытовым нормам. Большинство построено в советское время по стандартам, которые сейчас уже не соответствуют современным реалиям. К примеру, в УИУ «Ереван — Кентрон» туалет и умывальник не отделены от спальной зоны, что нарушает элементарные нормы гигиены. В больнице для осужденных особенно тяжелая ситуация в психиатрическом отделении. Кроме этого, здание расположено в центре города и не обеспечивает безопасность, отметила правозащитница.

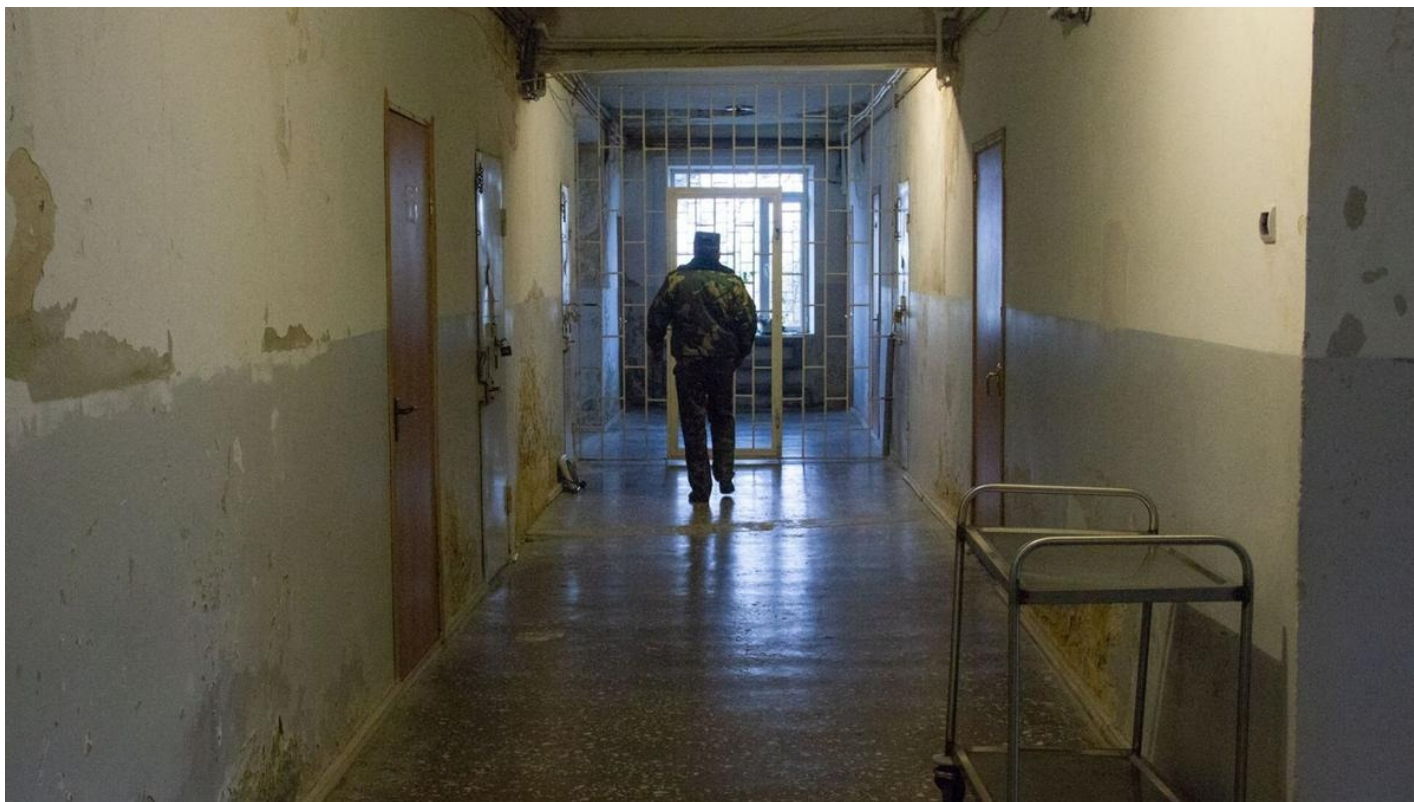
Менее ветхим считается УИУ «Армавир» — единственная тюрьма, построенная в годы независимости Армении. Однако и там условия далеки от норм: в камерах духота или сырость, часть здания подверглась коррозии, а кабинеты для сотрудников и вовсе лишены окон.

«Содержать людей в таких условиях нельзя. Это явное

бесчеловечное отношение к лицам, находящимся под стражей», — подчеркивает эксперт.

Впрочем, в деле Лианы Арутюнян основная проблема — не условия содержания, а сам факт ареста как меры пресечения в условиях отсутствия судебного вердикта, считает Ованнисян. Она подчеркивает, что в подобных случаях возможны более гуманные альтернативы: подписка о невыезде, залог или домашний арест. Однако в Армении арест часто применяется именно как основная мера пресечения.

По данным Уголовно-исполнительной службы на 2024 год, в пенитенциарных учреждениях содержались 2686 человек: 1285 осужденных и 1401 заключенный под стражу до судебного решения. По сравнению с 2023 годом, когда под стражей находились 1317 человек, а осужденных — 1152, наблюдается рост числа лиц, ожидающих суда.

СИЗО. Фото: соцсети

После Бархатной революции 2018 года силовики в Армении какое-то время вели себя гораздо аккуратнее. Даже без

последовавших реформ они понимали, что их прежние незаконные действия могут получить политическую и правовую оценку, а сами они могут быть уволены или привлечены к уголовной ответственности, отмечает в комментарии «Новой газете» руководитель ОО «Хельсинкская ассоциация» правозащитница Нина Карапетянц. «Мы были удивлены, что судьи, которые раньше превращали суды в нотариальные конторы — ставили печати без изучения материалов и отправляли людей под арест по бумажке следователя, — вдруг начали выносить нормальные, адекватные решения», — вспоминает Карапетянц.

Однако вскоре, когда стало ясно, что ответственности не последует, судьи вернулись к прежним практикам. Многие начали искать новых «хозяев» и подстраиваться под обстоятельства. Поскольку в системе преобладают нечистоплотные элементы, судьи оказываются уязвимыми и легко управляемыми, лишёнными независимости, говорит эксперт.

Карапетянц отмечает, что случай Лианы Арутюнян — яркий пример этой схемы: если следователь приносит в суд требование об аресте, судья практически обязан его удовлетворить. Судьи сами боятся, что в противном случае против них могут возбудить уголовные дела, их лишат лицензии, поэтому предпочитают «играть по правилам» ради собственной безопасности.

«Некоторые судьи в личных разговорах признаются, что тех, кто противится следствию и отвергает необоснованные аресты, подвергают давлению и проверкам по всем инстанциям в попытке найти коррупционные нарушения», — заключила Карапетянц.

Армине Мартиросян